

Любимцы монархини

Большое место в жизни Елизаветы Петровны занимали мужчины, которые, впрочем, не были похожи на временщиков других царствований. Фавориты Елизаветы Петровны отличались скромностью и неприязательностью и были далеки от мысли занять положение соправителей императрицы, как, например, Бирон при Анне Ивановне или Г.А. Потемкин при Екатерине II. Сама же Елизавета, по словам М.М. Щербатова, оказывала «многую уверенность своим любимцам», но «всегда над ними власть монаршу сохраняла».

С 1733 года первенствующее положение при дворе цесаревны Елизаветы занимал ее фаворит Алексей Григорьевич Разумовский. Придя к власти, она произвела его в действительные камергеры, а в день коронации 28 апреля 1742 года пожаловала ему звание обер-егермейстера и высший российский орден Святого Андрея Первозванного. В июне того же года Разумовский получил четыре села из дворцовых вотчин и часть конфискованных имений Б.Х. Миниха.

Но Елизавета Петровна не позабыла и о Шубине. На четвертый день после своего воцарения она дала указ сибирскому губернатору разыскать ссыльного и отправить его в Петербург. Бывшего фаворита цесаревны долго не удавалось найти, поскольку он по положению секретного арестанта носил другую фамилию. Лишь в конце 1742 года Шубин был обнаружен в одном из острогов Камчатки и прислан ко двору. Елизавета Петровна пожаловала ему чин генерал-майора за то, что он «безвинно претерпел многие лета в ссылке и жестоком заключении». Он не задержался при дворе императрицы, которой, вероятно, было тяжело видеть своего прежнего возлюбленного изменившимся после десяти лет камчатской ссылки. Двадцать шестого июля 1744 года Шубин вышел в отставку и уехал в пожалованное ему поместье.

До конца 1740-х годов Разумовский, по-видимому, не имел серьезных конкурентов. Он жил в апартаментах, смежных с императорскими, и был окружен почестями, как супруг государыни. По преданию, Елизавета Петровна в самом деле тайно обвенчалась с ним осенью 1742 года в подмосковном селе Перове. Разумовский всюду сопровождал императрицу, которая публично оказывала ему знаки нежности. Например, она застегнула ему шубу и поправила шапку, когда в один из морозных вечеров они вышли из театра. Если Разумовский чувствовал себя нездоровым, Елизавета с десятком своих приближенных обедала в его покоях, где хозяин принимал гостей в парчовом халате.

Шестнадцатого мая 1744 года германский император Карл VII в угоду Елизавете Петровне пожаловал Разумовскому титул графа Священной Римской империи германской нации, а 15

июля того же года Елизавета Петровна возвела Алексея Григорьевича и его младшего брата Кирилла в «графское Российской империи достоинство».

Многочисленные блага и почести не испортили характер фаворита императрицы, который до конца жизни оставался простым, честным и добродушным человеком. Современники могли упрекать его лишь в том, что он имел пристрастие к вину и «весьма неспокоен бывал пьяный»: его тяжелую руку доводилось испытывать на себе даже крупным сановникам. Разумовский почти не вмешивался в дела и использовал свое влияние лишь для покровительства Православной Церкви, малороссийскому народу, своей многочисленной родне, а также канцлеру А.П. Бестужеву-Рюмину и поэту А.П. Сумарокову. Алексей Григорьевич не досаждал ревностью своей тайной супруге, которая, по ее признанию, «была довольна только тогда, когда влюблялась».

При дворе Елизаветы Петровны в качестве пажа состоял Иван Иванович Шувалов – двоюродный брат Александра и Петра Шуваловых. Юноша отличался привлекательной внешностью, хорошими манерами и сравнительно редким в то время пристрастием к чтению. Екатерина II вспоминала, что, «когда он был еще пажом, я его заметила как человека много обещавшего по своему прилежанию, его всегда видели с книгой в руке». В декабре 1748 года он «был произведен в камер-пажи, начинал все более и более входить в милость императрицы». Пятого сентября 1749 года Елизавета Петровна произвела Шувалова в камер-юнкеры. По словам Екатерины, «благодаря этому его случай перестал быть тайной, которую все передавали друг другу на ухо, как в известной комедии».

В начале следующего года у императрицы появилось еще одно серьезное увлечение. Кадеты Сухопутного шляхетского корпуса (офицерского училища) организовали любительский театр, который Елизавета Петровна пожелала видеть при своем дворе. Один из кадетов, Никита Афанасьевич Бекетов, привлек внимание императрицы талантливой игрой и прекрасной внешностью, и вскоре о нем заговорили как о новом фаворите. Весной того же года он вышел из корпуса в чине премьер-майора и был взят ко двору в качестве адъютанта Разумовского, который по своему добродушию благоволил к юному любимцу Елизаветы. Сама же она в то время оказалась в весьма непростом положении. Екатерина II вспоминала, что в праздник Пасхи прямо в церкви «императрица выбрала всех своих горничных... певчие и даже священник – все получили нагоняй. Много шептались потом о причинах этого гнева; из глухих намеков обнаруживалось, что это гневное настроение императрицы вызвано было затруднительным положением, в котором находилась Ее Величество между троими или четверыми своими фаворитами, а именно – графом Разумовским, Шуваловым, одним певчим по фамилии Каченовский и Бекетовым, которого она только что назначила адъютантом к графу Разумовскому. Нужно сознаться, что всякая другая на месте Ее Величества была бы поставлена в тупик и при менее затруднительных условиях. Не всякому дано умение щадить и примирять самолюбие четверых фаворитов одновременно».

Каченовский оказался мимолетным увлечением Елизаветы, тогда как фавор Бекетова продолжался больше года. Молодого офицера всячески поддерживал А.П. Бестужев-Рюмин, не без оснований опасавшийся возвышения Ивана Шувалова и усиления влияния его братьев. Но канцлер был силен в тонкой политической борьбе, а в данном случае исход дела решила банальная придворная интрига Мавры Егоровны Шуваловой, которая легко добилась цели в силу своей близости к императрице. Бекетов, уже произведенный в полковники, от скуки стал приводить к себе мальчиков-певчих из придворного хора, которые пели сочиненные им песни. Екатерина II вспоминала, что «всему этому дали гнусное толкование; знали, что ничто не было так ненавистно в глазах императрицы, как подобного рода порок. Бекетов в невинности своего сердца прогуливался с этими детьми по саду: это было вменено ему в преступление». Молодой полковник был отправлен Елизаветой в армию, а Иван Шувалов окончательно утвердился в положении фаворита императрицы и 1 августа 1751 года получил чин действительного камергера.

Примечательно, что возвышение молодого любимца не изменило отношения Елизаветы к Разумовскому. Но еще более удивительны на редкость хорошие отношения фаворитов между собой. Иностранцы отмечали, что Разумовский «жил в совершенном согласии со своим соперником, на которого смотрел скорей как на товарища. Императрица оказывала им одинаковое доверие и находила удовольствие только в их обществе».

Пятого сентября 1756 года Елизавета Петровна произвела Разумовского в генерал-фельдмаршалы, хотя прежде он не имел ни одного военного звания. Алексей Григорьевич отнесся к этому пожалованию со свойственной ему самоиронией: «Государыня, ты можешь назвать меня фельдмаршалом, но никогда не сделаешь из меня даже порядочного полковника». Иван Шувалов превзошел Разумовского в скромности, отказавшись от графского титула, высоких чинов и больших денежных и земельных пожалований. Но его значение как государственного деятеля было достаточно велико. Ж.-Л. Фавье отмечал, что «он вмешивается во все дела, не нося особых званий и не занимая особых должностей... Чужестранные посланники и министры постоянно видятся с Ив. Ив. Шуваловым и стараются предупредить его о предметах своих переговоров. Одним словом, он пользуется всеми преимуществами министра, не будучи им...». Шувалов являлся другом вице-канцлера Воронцова, вместе с которым обеспечил русско-французское сближение во второй половине 1750-х годов. Но особую славу Иван Иванович снискал как покровитель науки, культуры и просвещения и друг М.В. Ломоносова. Фаворит императрицы отличался принципиальностью и бескорыстием, чего нельзя сказать о его двоюродных братьях, находивших в нем опору. Петр Шувалов, соединявший в себе таланты государственного деятеля, экономиста, военного организатора и даже инженера-изобретателя, по-видимому, искренне заботился о благе России, но не забывал и о собственной выгоде. Александр, в отличие от него, не блистал способностями и мог сравниться с братом только в корыстолюбии. Петр Иванович с начала 1750-х годов объединился с Трубецким и вместе с ним практически полностью подчинил себе Сенат, что существенно повлияло на внутреннюю политику второй половины елизаветинского царствования.

